

**Алексеева Мария Геннадьевна**адъюнкт кафедры юридической психологии  
Санкт-Петербургского университета  
МВД России**АПРОБАЦИЯ ОПРОСНИКА  
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ  
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ  
ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКСПЕРТА  
(М.Г. АЛЕКСЕЕВОЙ, Ю.А. ШАРАНОВА)****Аннотация:**

*Данная статья посвящена описанию ключевых этапов разработки и психометрической проверки нового психодиагностического инструмента, позволяющего изучать личностно-профессиональные особенности экспертов в профессиональной экспертной деятельности. Основанием для создания опросника послужило отсутствие диагностического механизма для определения уровня развития экспертного мышления и сопровождающих его личностно-профессиональных качеств эксперта. При этом экспертное мышление рассматривается не как универсальная характеристика человека, а как специфическая особенность эксперта в контексте предмета правоохранительной и экспертной деятельности, являющаяся преобразованным специфическим видом юридического мышления. В настоящей работе также отражены сведения о валидности, надежности и стандартизации методики. Установлены области ее возможного применения и выявлены категории респондентов, в среде которых она может быть использована наиболее эффективно.*

**Ключевые слова:**

*экспертное мышление, волевые качества, мотивационная сфера, профессиональная идентичность, опросник, личностно-профессиональные особенности, психодиагностика, валидность, надежность.*

**Alekseeva Mariya Gennadyevna**Postgraduate student, Department of Legal Psychology,  
Saint Petersburg University of the Ministry of  
Internal Affairs of the Russian Federation**TESTING OF EXPERT'S  
PERSONAL AND PROFESSIONAL  
CHARACTERISTICS QUESTIONNAIRE  
BY M.G. ALEKSEEVA  
AND YU.A. SHARANOV****Summary:**

*The paper describes the main stages of the development and psychometric testing of a new psychodiagnostic tool designed to examine the personal and professional characteristics of experts in professional expert activities. The questionnaire has been drawn up because of the lack of diagnostic tools to determine the development level of expert thinking and the accompanying personal and professional qualities of an expert. At the same time, expert thinking is considered as a specific feature of an expert in the context of the subject matter of law enforcement and expert activities being a transformed specific type of legal thinking rather than a universal characteristic of a person. Besides, the research reflects data on the validity, reliability, and standardization of the technique under review. The study identifies the scope of its use and the categories of respondents that can be effectively assessed by the questionnaire.*

**Keywords:**

*expert thinking, volitional qualities, motivational sphere, professional identity, questionnaire, personal and professional characteristics, psychological assessment, validity, reliability.*

Экспертная деятельность имеет специфические особенности, которые в свою очередь оказывают особое влияние на личность эксперта. Одной из важных характеристик последней выступает сформированное экспертное мышление. Оно основано на предмете правоохранительной деятельности и является преобразованным специфическим видом юридического мышления. К другим важным свойствам личности эксперта относятся волевые качества, мотивированность, профессиональная идентичность. Указанные компоненты взаимодействуют, тем самым дополняя экспертное мышление.

К сожалению, на данный момент в правоохранительных органах нет инструмента, который позволил бы оценить и продиагностировать сформированность и развитость экспертного мышления в совокупности с личностными особенностями эксперта-криминалиста. В связи с этим мы разработали новый диагностический механизм, дающий возможность изучать личностно-профессиональные особенности (далее – ЛПО) эксперта: экспертное мышление, волевые качества, мотивацию и профессиональную идентичность. Следует остановиться на данных критериях более подробно.

Экспертное мышление – ключевой критерий личности эксперта-криминалиста в экспертной деятельности, который, по нашим предположениям, характеризуется специфическими мыслительными особенностями, возникшими у личности в процессе обучения и практического применения полученных знаний. Подобное мышление представляет собой симбиоз теоретического и практического опыта [1, с. 203]. В экспертной деятельности экспертное мышление не может существовать отдельно от волевых качеств личности, сформированной мотивационной сферы и профессиональной идентичности.

Волевые качества – свойства личности, характерные для сотрудников правоохранительных органов, с опорой на которые происходит универсальный отбор в органы внутренних дел. Они поддаются корректировке в процессе специфической правоохранительной деятельности, косвенно перекликаются с экспертной деятельностью [2].

Мотивационная сфера выражается устойчивыми универсальными мотивами, свойственными всем сотрудникам органов внутренних дел [3].

Профессиональная идентичность – критерий, информирующий о том, насколько сотрудник принимает свою профессию и готов к осуществлению соответствующей деятельности [4, с. 10].

Основным назначением опросника является определение выраженности личностно-профессиональных качеств, сформированных у экспертов либо тех людей, которые прошли соответствующую подготовку и готовы стать специалистами в своей области. В данный опросник включены следующие шкалы: «волевые качества эксперта», «профессиональные качества эксперта», «экспертное мышление», «мотивационная сфера эксперта».

На начальном этапе мы провели исследование специальной литературы [5], в результате изучения которой определили перечень характеристик, отражающих свойства личности эксперта в рамках соответствующей деятельности. Данный анализ представлен в наших предыдущих научных работах [6]. Далее была составлена анкета с открытыми вопросами, по которой опрошены 20 наиболее успешных, по мнению руководителя, экспертов-криминалистов со стажем свыше 5 лет. На основании ответов подготовлен опросник, состоящий из 239 вопросов, предполагающий оценивание каждого утверждения в баллах от 1 до 5, где 1 – степень выраженности практически отсутствует, 5 – степень выраженности высокая.

В ходе исследования опрошены следующие группы: 1) будущие эксперты-криминалисты, курсанты пятого курса в количестве 23 человек; 2) будущие эксперты-криминалисты, курсанты первого курса – 37; 3) действующие эксперты-криминалисты со стажем от 3 лет и выше с различной степенью профессиональной успешности (по мнению руководителя) – 57; 4) контрольная группа (студенты первого и пятого курсов) – 46 человек. Общее число испытуемых, обследованных по опроснику ЛПО, составило 163 человека.

В ходе анкетирования экспериментатор объявлял участникам цель и порядок процедуры. Испытуемые были проинформированы о том, что личные данные не получают публичной огласки, так как будут обобщены. Для соблюдения конфиденциальности респондентам разрешили пользоваться псевдонимами. Далее испытуемым выдали опросники и бланки к ним. После прочтения инструкции у членов групп была возможность задать вопросы экспериментатору по структуре обследования. Диагностический инструмент оформлялся в виде специального индивидуального пакета, состоящего из файла с опросниками и файла с бланками для ответов. К каждому тесту прилагалась четкая и понятная инструкция.

При первичной обработке мы создали массив данных в виде матрицы в программе Excel. Для удобства интерпретации результатов вопросы были разделены на четыре логически обоснованных блока, которые в последующем составили шкалы опросника. На данном этапе блоки касались следующих показателей: волевых качеств, мотивационной сферы, экспертного мышления, профессиональной идентичности.

Далее для каждого блока была подготовлена своя матрица для удобства работы в программе SPSS. Следует отметить, что все вопросы, включенные в состав той или иной шкалы, имели обоснование с позиции теоретической валидности. Для формирования шкалы каждый блок проверяли с помощью корреляционного анализа для исключения вопросов, не имеющих корреляционных связей. В нашем случае все вопросы обладали такими связями внутри блока при  $p < 0,05$  и  $p < 0,01$ , это говорит о том, что теоретическая валидность подтверждена.

Для определения надежности опросника ЛПО мы провели анализ пригодности вопросов по каждому блоку. Надежность устанавливали на выборке, включающей 109 человек (курсантов первого и пятого курсов Санкт-Петербургского университета МВД России), с помощью расчета показателей альфа Кронбаха для каждого блока отдельно.

В блок «волевые качества» включено 43 вопроса, параметр альфа Кронбаха составил 0,9; «мотивационная сфера» – 14 и 0,8; «экспертное мышление» – 68 и 0,9; «профессиональная идентичность» – 114 и 0,96 соответственно, что подтверждает пригодность шкалы для проведения исследований. Таким образом, показатель надежности имеет высокое значение, его средняя величина по всем пяти шкалам составляет 0,892, что свидетельствует о достаточной надежности опросника и предполагает постоянство и устойчивость полученных данных, а также говорит о внутренней согласованности сформированных шкал. Затем по каждой из них получены средние значения для дальнейшего анализа.

Конструктивную валидность технологии оценивали путем подсчета коэффициентов корреляции между баллами по шкалам опросника и показателями других методик. В частности, шкалу

волевых качеств сравнивали со шкалами опросника «Волевые качества личности» – ВКЛ [7]; шкалу мотивационной сферы – со шкалами опросника терминальных ценностей – ОТеЦ [8]; шкалу экспертного мышления – со шкалами краткого отборочного теста – КОТ [9, с. 77–86], методик «профиль мышления» [10, с. 68–76] и «числовой квадрат» [11]; шкалу профессиональной идентичности – со шкалами методик изучения статусов профессиональной идентичности [12, с. 4–11] и профессиональной направленности [13, с. 36–40].

Далее мы провели корреляционный анализ Спирмена по сформированным группам, который подходит для ранговых шкал. Корреляционные связи между шкалой «волевые качества» опросника ЛПО и шкалами «ответственность», «решительность», «выдержка», «настойчивость», «энергичность», «внимательность», «целеустремленность» методики ВКЛ значимы на уровне 0,01, со шкалой «инициативность» – на уровне 0,05; «самостоятельность» – выше 0,05, что говорит о низкой значимости данной связи. Данные результаты логичны, поскольку респонденты учатся в университете МВД, в котором учебный процесс построен таким образом, что обучающиеся выполняют распоряжения командиров и без их разрешения не имеют права действовать. Этим объясняется более низкая степень значимости по шкале «инициативность» по сравнению с таковой других шкал методики ВКЛ.

Корреляционные связи между шкалой «мотивационная сфера» опросника ЛПО и шкалами методики ОТеЦ значимы на уровне 0,01. Это свидетельствует о том, что для респондентов на одном уровне находятся собственный престиж, высокое материальное положение, реализация творческих возможностей, активные социальные контакты, саморазвитие, личные достижения, духовное развитие, сохранение собственной индивидуальности.

Корреляционные связи между шкалой «экспертное мышление» опросника ЛПО и шкалами методик КОТ, «профиль мышления» и «числовой квадрат» значимы на уровне 0,01 по шкалам «символическое мышление», «знаковое мышление», «образное мышление», «употребление языка», «грамотность», «математические способности» и «продуктивность мышления». Значимость на уровне 0,05 наблюдается по шкалам «креативное мышление», «общие интеллектуальные способности» и «уровень внимания». Значимость выше 0,05 отмечается по шкалам «предметность мышления», «обобщение – анализ», «гибкость мышления», «скорость и точность восприятия», «пространственное воображение». Данные показатели говорят о том, что респонденты не могут действовать без образца, быстро переключаться на другие темы, создавать новый продукт, что также обусловлено спецификой учебного процесса.

Корреляционные связи между шкалой «профессиональная идентичность» опросника ЛПО со шкалами «сформированная профессиональная идентичность» и «реалистическая профессиональная направленность» методик «профессиональная идентичность» и «профессиональная направленность» значимы на уровне 0,01. По шкалам «интеллектуальная профессиональная направленность» и «предпринимательская профессиональная направленность» значимость находится на уровне 0,05; шкалы «несформированная профессиональная идентичность», «навязанная профессиональная идентичность» обладают отрицательной корреляционной связью, что закономерно.

Значимость выше 0,05 отмечается по шкалам «социальная», «конвенциональная», «художественная». Данные виды профессиональной направленности не характерны для людей, выбирающих профессию в ОВД.

Далее мы сформировали две группы для проведения сравнительного анализа в целях проверки критериальной валидности. В основную группу вошли 117 человек (курсантов первого и пятого курсов – будущих и действующих экспертов-криминалистов), в контрольную – 49 человек (курсантов первого и пятого курсов, обучающихся на других факультетах). Достоверность различий показателей опросника ЛПО определяли с помощью *t*-критерия Стьюдента. По всем шкалам получены достоверно значимые различия между группами, при этом большинство из них зафиксировано на уровне  $p \leq 0,001$  (99,9 %). Анализ представленных результатов показал, что основная группа характеризуется достоверно более высокими показателями, чем контрольная. Данный факт свидетельствует о том, что опросник ЛПО обладает критериальной валидностью помимо конструктивной.

Таким образом, представленная методика пригодна для изучения личностно-профессиональных особенностей экспертов в органах внутренних дел. Она может служить инструментарием для профессионального отбора кандидатов на экспертно-криминалистическую службу с наиболее соответствующими экспертной деятельности личностными характеристиками, а также для отслеживания профессиональной адаптации к службе.

Опросник подходит для обследования разных категорий граждан, поступающих на службу в экспертно-криминалистические подразделения ОВД. Методику можно использовать как при профессиональном отборе, так и для отслеживания динамики профессиональной адаптации к службе. Опросник позволяет за минимальное количество времени отследить степень выраженности личностно-профессиональных особенностей, важных для успешного осуществления экспертной деятельности.

## Ссылки:

1. Шаранов Ю.А., Устюжанин В.Н. Экспертное мышление юриста в контексте «треугольника компетенций» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2. С. 203–209.
2. Батыршина А.Р. Становление проблемы воли и волевой регуляции в истории отечественной психологии. Набережные Челны, 2015. 260 с.
3. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск, 2002. 261 с.
4. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М., 2002. 256 с.
5. Злоказов К.В. Психодиагностика : учебник. СПб., 2018. 359 с. ; Курпатов А.В. Мышление. Системное исследование. М., 2018. 642 с. ; Оботурова Н.С. Идея в структуре познания и деятельности : монография. Вологда, 2014. 281 с. ; Thinking: Psychological Perspectives on Reasoning, Judgment and Decision Making / ed. by D. Hardman, L. Macchi. Chichester, 2003. 376 p.
6. Алексеева М.Г. Становление экспертного мышления в профессионализме эксперта-криминалиста // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 199–203. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.33> ; Ее же. Экспертное мышление как высший профессиональный уровень эксперта-криминалиста // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 234–237.
7. Чумаков М.В. Опросник диагностики волевых качеств личности (ВКЛ) : руководство. Ярославль, 2014. 16 с.
8. Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ). Екатеринбург, 2001.
9. Диагностика профессионального самоопределения : учебно-методическое пособие / сост. Я.С. Сунцова. Ижевск, 2009. 112 с.
10. Там же. С. 68–76.
11. Психологические тесты для профессионалов / авт.-сост. Н.Ф. Гребень. Минск, 2007. 496 с.
12. Диагностика ... С. 4–11.
13. Там же. С. 36–40.

## References:

- Alekseeva, MG 2018a, 'Expert Thinking as the Highest Professional Level of the Crime Scene Technician', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2 (78), pp. 234-237, (in Russian).
- Alekseeva, MG 2018b, 'The Development of Expert Thinking in the Professional Genesis of the Crime Scene Technician', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 12 (56), pp. 199-203, <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.33>, (in Russian).
- Batyrshtina, AR 2015, *The Development of the Problem of Will and Volitional Regulation in the History of Russian Psychology*, Naberezhnye Chelny, 260 p., (in Russian).
- Chumakov, MV 2014, *A Guideline on Personal Volitional Questionnaire*, Yaroslavl, 16 p., (in Russian).
- Greben, NF (comp.) 2007, *Psychological Tests for Professionals*, 496 p., (in Russian).
- Hardman, D & Macchi, L (eds) 2003, *Thinking: Psychological Perspectives on Reasoning, Judgment and Decision Making*, Chichester, 376 p.
- Kurpatov, AV 2018, *Thinking. System Research*, Moscow, 642 p., (in Russian).
- Leontiev, VG 2002, *Motivation and Psychological Mechanisms of Its Development*, Novosibirsk, 261 p., (in Russian).
- Oboturova, NS 2014, *The Idea in the Structure of Knowledge and Activities: a monograph*, Vologda, 281 p., (in Russian).
- Schneider, LB 2002, *Professional Identity*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Sharanov, YuA & Ustyuzhanin, VN 2016, 'Triangle of Competence as a Part of Jurist Expert Thinking', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 203-209, (in Russian).
- Suntsova, YaS (comp.) 2009, *The Assessment of Professional Self-Determination: a study guide*, Izhevsk, 112 p., (in Russian).
- Terminal Values Questionnaire by I. G. Senin 2001, Ekaterinburg, (in Russian).
- Zlokazov, KV 2018, *Psychological Assessment: a textbook*, St. Petersburg, 359 p., (in Russian).